

УДК 330.3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

О. С. СУХАРЕВ,
доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
E-mail: o_sukharev@list.ru
Институт экономики РАН

В статье рассматривается проблема реиндустриализации экономики России как центральная для обеспечения национальной безопасности. Исследуются макроэкономические и структурные условия, задаваемые ими возможности и ограничения экономической политики реиндустриализации. Предлагается система необходимых действий для формирования стратегии и тактики реиндустриализации России.

Ключевые слова: реиндустриализация, деиндустриализация, промышленность, экономическая политика, «структурные перекосы» экономики, инновационное развитие, стратегия и тактика.

Введение. *Что такое реиндустриализация экономики и почему она необходима.* Еще в первой половине 1990-х гг., когда только началась реформа централизованной системы управления, появились работы по проблеме реструктуризации экономики с указанием подходов к планированию, необходимостью стимулировать не только отдельные направления производства, но и проекты, в том числе в рамках реструктуризации и конверсии оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

В начале 2000-х гг. появились рассуждения о необходимости структурного маневра, а во второй половине 2000-х гг. стала активно обсуждаться необходимость модернизации. Какие бы термины не применялись, их суть сводится к тому, что все они посвящены изменению экономической структуры при различном состоянии хозяйства, когда многие производства утеряны и не могут быть на сегодняш-

ний день возобновлены. На протяжении двадцати лет, по существу, ничего не сделано с точки зрения улучшения экономической и промышленной структуры государства.

Многие предложения по реструктуризации первой половины 1990-х гг. остаются актуальными и в настоящее время с той лишь поправкой, что уже не существует отдельных секторов и видов производств, которые имели место в то время и были вполне годны к развитию. В связи с этим возникает проблема не просто реструктуризации или модернизации экономики, а ее полномасштабной реанимации — восстановления структуры отдельных видов производств, поскольку их утрата чревата быстрым отставанием в дальнейшем развитии, возникновением режима индустриально-технологической зависимости. В связи с этим, на взгляд автора, речь должна идти о реиндустриализации, т. е. проектировании и развертывании внутренних индустриально-технологических цепей, создающих потребительные стоимости как сугубо промышленного, так и потребительского назначения. О возможностях и ограничениях такой политики, вариантах планирования, развития, например радиоэлектронного комплекса как передового ядра научно-технического прогресса, речь пойдет далее.

Прежде чем определить содержание реиндустриализации и ее возможности, необходимо отметить два главных ограничения, сформированных предыдущей эволюцией индустриальной системы России. *Во-первых*, это сложившаяся структура, для которой

характерен ряд «перекосов», блокирующих развитие индустрии и технологий, а также внутреннего рынка. *Во-вторых*, это инерция процесса деиндустриализации, который до сих пор нельзя признать свернутым, и на выправление итогов которого и должна быть направлена реиндустриализация.

Важнейшими факторами и показателями научно-технического прогресса и уровня развития государства являются достижения в области машиностроения, электроники и эффективном использовании энергии. Машиностроение обеспечивает создание наиболее технологичных средств производства (станков, оборудования, приборов, машин, приспособлений), а также транспортных средств, внося тем самым вклад и в развитие транспортной инфраструктуры. Оно же является ядром развития многих других секторов хозяйства, включая и электронную промышленность, которая обеспечивает функционирование так называемой информационной экономики.

Современное состояние российского машиностроения таково, что машиностроительный комплекс не может удовлетворить внутренний спрос на создание средств производства. В результате возникает зависимость от импорта машиностроительной продукции, объемы которого с 1999 по 2008 г. увеличились в 14 раз. Более того, в период экономического роста (2000—2008 гг.) величина импорта только возрастала, спадов не наблюдалось, что говорит о наличии устойчивой тенденции замещения отечественных машиностроителей на собственном внутреннем рынке иностранными конкурентами.

При этом существует *неверное мнение* о том, что Россия настолько отстала в машиностроении от других стран, что ей выгоднее (дешевле и быстрее) покупать продукцию за рубежом, чем разрабатывать собственные технологии для производства продукции аналогичного или более высокого качества. По многим видам изделий, включая продукцию электронного машиностроения, это далеко не так. Здесь можно привести пример Японии и ФРГ в 1950-х гг., Китая в 1980—1990-е гг., которые сильно отстали в индустриальном отношении от других стран, но сумели довольно быстро восстановить свое машиностроение и превратиться если не в ведущие, то в весьма значимые в машиностроительной сфере страны (при известных пока оговорках по Китаю).

Послевоенный опыт СССР также показывает, что можно восстановить практически разрушенное

машиностроение и перевести значительную часть ресурсов в результате конверсии военных производств на гражданское производство в области машиностроения. Обновление основных фондов в СССР даже в конце 1980-х гг. достигало 5—6% в год, но в 1990-х гг. эти фонды были растрочены, причем абсолютная утрата фондовой базы индустриальной экономики и ее износ — это не одно и то же. Износ фондов по машиностроению составляет в настоящее время порядка 50%, а в других производственных секторах — до 70%. Поскольку эти цифры определяются исходя из правил расчета износа и амортизации, то они не всегда отражают подлинное состояние фондовой базы сектора или экономики в целом. Важно то, что такой высокий износ в нашей стране сопровождался абсолютной утратой фондов машиностроения и экономики, включая и самые передовые направления (такие как электроника), которые в 1990-х гг. были практически свернуты.

По указанным причинам создание российских средств производства, отвечающих задачам создания потребительской продуктовой массы, должно стать важнейшим направлением макроэкономической политики государства. Только такая политика, по существу, направлена на стимулирование инноваций и на создание условий для их появления.

Структурные «перекосы» российской экономики и макроэкономические условия. Структурные изменения на рубеже XX—XXI вв. характеризуются тем, что в них наблюдается:

- разрыв в развитии финансовой и производственно-технической систем;
- разрыв в развитии между обрабатывающими производствами (продуктами), добывающим (сырьевым) сектором и сектором услуг (наиболее отчетливо выражен для постсоветских стран в пользу добывающих секторов);
- разрыв между новыми и старыми «комбинациями» (по Й. Шумпетеру);
- разрыв между I и II типами воспроизводства: производством потребительских благ и средств производства;
- стирание четкой границы между государственным и частным секторами (для постсоветских стран нарастание разрыва в их развитии, поскольку частный сектор здесь рос за счет ресурсов государственного сектора).

В ходе эмпирического анализа структурных изменений и макроэкономической динамики рос-

сийской экономики можно выделить следующие определяющие изменения ее структуры в 1990-х и 2000-х гг.:

- произошли укрепление сырьевого сектора и увеличение его влияния и доли в национальной экономике, а также развитие финансово-банковского сектора;
- с 1995 г. наблюдается изменение числа занятых в сферах услуг и товарного производства в пользу сектора услуг (расширение транзакционных секторов и рост «транзакционности» российской экономики) с сохранением этого соотношения и в 2000-х гг.;
- структура инвестиций в основной капитал изменилась от секторов, производящих товары, в сторону секторов услуг (рыночных и нерыночных);
- понизилась доля научных разработок в экономике и по секторам промышленности, практически отсутствует должное финансирование инноваций, а задачи их развертывания никак не связаны с задачей структурообразования и управления структурными изменениями;
- внешнеторговые операции отражают сформировавшуюся структуру национального хозяйства: в экспорте преобладает сырье, в импорте — машины, оборудование, технологии. Большинство конкурентоспособных направлений и технологических возможностей либо свернуто, либо утеряно.

На основе исследований, проводимых в Институте экономики РАН, можно сформулировать следующие выводы по структурным изменениям в России (расчеты проводились на основе данных Росстата):

1) совокупный индекс структурного сдвига по секторам экономики в ВВП по продукту наглядно отражает отсутствие ощутимых сдвигов в межсекторной структуре за период 1996—2008 гг. за исключением главной тенденции — увеличения влияния сырьевых и транзакционных секторов;

2) масса структурного сдвига для финансового сектора всегда положительна (при статичной базе с 2001 г.) и постоянно возрастает на протяжении последних восьми лет. Промышленность при этом развивалась по модели «шараханья», что подтверждает масса структурного сдвига как при статичной, так и при скользящей базе. В финансовом и добывающем секторах масса структурного сдвига превосходит по значению массу структурного сдвига в промыш-

ленности (статичная база) и в целом демонстрирует рост. Для сельского хозяйства мы имеем прямую деградацию этого сектора в общей хозяйственной структуре;

3) наибольший сальдированный финансовый результат с большим отрывом от реальных секторов экономики демонстрируют финансовый и сырьевой секторы. При этом финансовый и добывающий секторы показывают наибольшую эффективность и скорость структурной динамики в ВВП;

4) показатель эффективности структурного сдвига был наиболее высок для финансовой деятельности и добывающих секторов, а для промышленности — довольно низок (около нуля).

Таким образом, можно уверенно утверждать (проведенные оценочные расчеты и анализ полученных данных это подтверждают), что в России, по существу, не решалась задача проектирования и управления экономической структурой. Системность экономики была нарушена, и хозяйственные пропорции формировались под воздействием стохастических, в том числе внешних факторов [2, 4].

Расчеты, предпринятые по показателю структурной независимости отечественного машиностроения как базового сектора промышленности, дали следующие результаты:

- структурная независимость машиностроительного комплекса оставалась довольно низкой, причем ее коэффициент неуклонно сокращался в период 2000—2010 гг. Показатель структурной независимости возрастал только в период 1998—2000 гг., когда в постдевальвационный период были предприняты меры для стимулирования развития промышленности;
- за десять лет (с 1998 по 2008 г.) занятость в машиностроительном комплексе сократилась примерно на 40% — с 4,8 до 3 млн чел. Темпы роста доли импорта продукции машиностроения в несколько раз обгоняли темпы роста доли экспорта, которые неуклонно снижались, так что внешнеторговое сальдо для машиностроительного комплекса становилось отрицательным, увеличивая зависимость российской экономики от импорта зарубежных средств производства, комплектующих, деталей машин, метиза и т. п., т. е. коэффициент импортной зависимости для машиностроения демонстрировал неуклонный рост. Снижение закрытости сектора со значительной вероятностью будет приводить к снижению показателя структурной

независимости, провоцируя сокращение занятости в секторе и технологическую деградацию производства;

- относительное приращение выработки в машиностроении имело устойчивую тенденцию к снижению, что не могло не сказаться на показателях эффективности производства, величине платежеспособности предприятий, возможности получения кредитов и др.;
- резко повышает свою актуальность проблема фондов и кадров, поскольку свободными мощностями, которые бы служили хорошей базой для выхода из кризиса, промышленные производства России практически не располагают. Иными словами, потребуются существенные инвестиции в создание новых фондов.

Более того, показатель структурной независимости для экономики России на протяжении 1999—2011 гг. снизился с 2,4 до 1,6, а по прогнозам экономистов, к 2015 г. он может упасть до 0,94. При этом показатель закрытости экономики остается невысоким и имеет тенденцию к снижению, а импортная зависимость резко увеличивается. Большинство производственных секторов экономики демонстрирует сырьевой режим функционирования [3].

Проведенный регрессионный анализ позволяет сделать вывод о том, что в преодолении импортной зависимости определяющим фактором становятся трудовые затраты. Они же имеют важное значение среди вводимых факторов по влиянию на рост выработки, повышение закрытости экономики и оказывают ведущее влияние на рост структурной независимости экономики и торможение ее сокращения. Рост инвестиций в основные фонды и увеличение основного капитала будут снижать выработку и закрытость экономической системы, а вот импортная зависимость, наоборот, возрастет, а коэффициент структурной независимости снизится.

По видам производств имели место следующие основные тенденции изменения структурных параметров.

В производстве пищевых продуктов наблюдался рост коэффициента структурной независимости и относительная стабильность показателя закрытости сектора при довольно высокой ее величине — сектор в целом демонстрировал «несырьевой» режим развития. Доля импорта преобладала, а относительное приращение выработки снижалось, что говорит о невысокой эффективности функционирования данного сектора и его зависимости от импортного

сырья. Производство минеральных продуктов и топливно-энергетический комплекс (ТЭК) показывали очень высокий коэффициент структурной независимости, существенно более низкую закрытость, колебания относительного приращения выработки, что объясняется многими факторами, включая изменения на внешних рынках и др. Химическое производство продемонстрировало планомерное сокращение коэффициента структурной независимости почти в два раза — с 1,3 до 0,7.

При этом закрытость сектора также в основном снижалась, а импортная зависимость с середины 2000-х гг. резко возросла. Химическое производство в целом повторяет динамику секторов машиностроения и высокотехнологичных производств. Для последних характерны очень низкий, имеющий тенденцию к уменьшению показатель структурной независимости, рост показателя импортной зависимости и сокращение показателя закрытости системы. Относительное приращение выработки также сокращается [3].

Для решения задач управления структурными изменениями могут и должны явиться «полевой» стартовой площадкой для подобных преобразований (реиндустриализации) машиностроительный и лесопромышленный комплексы. Необходимо выбрать ту структуру и ту систему методов воздействия на сектор, которые обеспечили бы наиболее приемлемый коэффициент структурной независимости в его развитии наравне с иными показателями. Нужно также учитывать инерцию развития секторов промышленности, формы и эффективность кооперации и др. Структурное превосходство какого-либо сектора может соотноситься с худшими макроэкономическими показателями в рассматриваемый период. Например, если сравнивать показатели 2000 и 2011 гг. для машиностроения (табл. 1), то лучшие структурные параметры соотносились с худшими параметрами роста, но сочетались с лучшей эффективностью функционирования (рентабельностью) [3].

Обобщая вышеизложенное, укажем, что в экономике России в течение последних двадцати лет сложилось несколько следующих **структурных перекосов**.

Во-первых, «структурная вилка», определяющая развитие хозяйственной системы на многие годы по линии «процент — рентабельность — риск»: высокодоходные секторы относительно менее рискованны, низкодоходные — более риско-

Таблица 1

Показатели функционирования сектора машиностроения

Показатель	Год	
	2000	2011
Показатель закрытости	1,41	0,83
Показатель структурной независимости	0,85	0,16
Величина экспорта на одного занятого, тыс. руб.	53,79	286,33
Величина импорта на одного занятого, тыс. руб.	63,16	1 814,26
Производительность труда, тыс. руб.	164,38	1 736,30
Число действующих организаций (на конец года), тыс.	54,7	50,8*
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	105,7	109,5
Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, тыс. чел.	4 745	2 609
Уровень рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	14,1	7,0

* Приведены данные за 2010 г.

ванны. При этом первые представлены сырьевым и финансовым блоком, включая банковский сектор, химическую и металлургическую промышленности, вторые — это секторы промышленности (машиностроение, электроника и др.), а также сельское хозяйство и строительство. Тем самым данный структурный перекос закрепляет позиции сырьевой экономики.

При указанном соотношении рентабельностей по секторам экономики высокая процентная ставка начинает играть роль своеобразной «гильотины» для наукоемкого производства, а также секторов, создающих средства производства, — индустриальную базу экономики. Более того, относительно высокий процент по ставке, по сути, означает, что макроэкономическая политика правительства основана на модели привлечения капиталов, а не на воссоздании эффективной капиталобразующей модели внутри страны. Процентная ставка велика, а реальная стоимость капитала невысока, следовательно искусственно инфлирует капитал, что отражается на ценах конечных продуктов и общей инфляции. Поэтому общая явная или неявная концепция экономической политики сводится к тому, чтобы, привязав страну к иностранному капиталу, закрепить сложившуюся структуру и в ее масштабе осуществлять необходимые корректировки (технические по своему содержанию и назначению). Логика противодействия инфляции также связана

с приведенным объяснением: низкая инфляция, которую необходимо получить рестрикциями различного вида, обеспечит привлекательность инвестиций и низкий процент, что со временем увеличит инвестиции, включая и высокотехнологичные секторы. Однако при этом упускается, что за данный период будут потеряны объекты инвестирования, а утрата внутренних рынков станет причиной увеличения инфляции. Подобная логика преобладала в правящих кругах России, и, что важно, у финансовых властей, т. е. аспектом производства товарной массы пренебрегали с последующим закономерным результатом — деиндустриализацией.

Во-вторых, валютно-процентный «рычаг».

Относительно высокая процентная ставка в России и низкая рентабельность производственных секторов фактически блокируют поступление кредита в обрабатывающие производства в требуемом (необходимом) объеме. Относительно низкий процент по ставке на Западе обеспечивает рост займов за рубежом, которые размещаются отнюдь не в низкорентабельных секторах, а в секторах высокой рентабельности — финансовом, сырьевом и т. д. В итоге растет частный долг корпоративного сектора России, приближающийся к 60 % ВВП, что является довольно высоким показателем.

Поддержание валютного курса любой ценой и подчинение этой цели денежно-кредитной политики Центрального банка РФ фактически действует в направлении поддержки экспортных секторов, которые являются преимущественным образом сырьевыми. Данную ситуацию можно было бы обернуть на пользу России, даже не меняя такой политики, если аккумулировать и направить ресурсы экспортного «кулака» на производство новых фондов, для самого сырьевого комплекса и далее по мультиплицирующей цепочке. Однако нефтегазовые доходы в последние годы аккумулировались в фондах накопления и не работали на российскую экономику. Конечно, со временем потребуется отказаться от такого варианта валютной и денежно-кредитной политики, и первоочередным шагом является ликвидация валютно-процентного «рычага».

В-третьих, «порочный круг» структурной деградации экономики России. Изначально диспропорциональная структура экономики — неэффективный уклад и низкая рентабельность реального сектора — не обеспечивают достаточного уровня внутренних инвестиций, что не позволяет осуществить необходимой замены фондов и создать условия

для технического развития и повышения конкурентоспособности экономики. В результате деградация технических систем растет, и это оборачивается сжатием продуктовой массы на внутреннем рынке отечественного производства, сохраняет неэффективную структуру производства, высокий потенциал инфляционного давления из-за монополизации производств и рынков (в силу их деградации и разрушения), воспроизводит высокий процент по ставке как меру противодействия инфляции и создает иллюзию процветания финансовой системы и сырьевого комплекса. Данный «порочный круг» оформился и укрепился в период роста начала 2000-х гг. и в настоящее время продолжает сохранять свое негативное значение. Следовательно, центральной компонентой структурной политики должны стать меры, направленные на разрыв приведенной закономерности [2].

Структурные изменения в российской экономике в аспекте взаимодействия частного и государственного секторов в период 1990—2000 гг. характеризуются следующими позициями:

- масштаб государственного сектора в России сокращался, темпы его роста были либо невелики, либо становились отрицательными, производительность упала, а число занятых стало относительно большим (высокий уровень бюрократизации). В нашей стране доля населения, занятого в государственном секторе, в несколько раз больше, чем в других странах [1]. Вместе с тем вследствие проводимых в стране реформ наблюдалась устойчивая тенденция к уменьшению численности занятых в государственном секторе: с 1992 по 2008 г. доля госсектора по данному показателю сократилась в 2,2 раза. Если учесть, что частный сектор обнаруживал бурное развитие направлений, связанных с сырьем, финансово-посредническими операциями, торговлей при существенном сокращении обрабатывающих производств, то это повлекло перевод значительной доли рабочей силы из производственной (государственные предприятия) сферы в непроизводственную [2];
- становление частного сектора происходило за счет ресурсов государственного сектора, но не превзошло его по эффективности (в условиях транзитивности эти эффективности трудно сравнить);
- эффективность структурных сдвигов по занятости относительно затрат на оплату труда в

частном секторе убывает, а к 2008 г. становится практически равной эффективности сдвигов в государственном секторе и постепенно приближается к нулю. Частный сектор не обнаруживает превосходства по эффективности над государственным сектором, поскольку задачи и функции этих секторов часто не совпадают [3];

- сокращение госсектора по показателю инвестиций в основной капитал осуществлялось быстрее, чем расширение частного. Точки приложения инвестиций в частном секторе не всегда были связаны с решением задачи возобновления или замещения основного капитала [2].

Структурные перекосы, сложившиеся в российской экономике, абсолютно не связаны с непомерно высокой долей государственного сектора, поскольку все годы реформ этот сектор неуклонно сокращался, за счет его ресурсов произошло становление частного сектора и бизнеса в его широком значении. Проблема оптимального размера государственного сектора существует в науке и практике, причем для каждой страны должна решаться избирательно, однако Россия весьма далека от точки оптимума (точка Скалли). Таким образом, вполне возможно эффективно повышать долю госсектора для решения задач изменения экономической структуры, одновременно увеличивая при этом его эффективность за счет перераспределения трудовых ресурсов и повышая производительность.

Изменение структуры промышленности России в период 1990—2008 гг. демонстрирует, что сырьевая структура ее экономики сформировалась при двукратном сокращении машиностроения по относительной доле в структуре (абсолютное сокращение многократно превышало эту цифру) и практически полном исчезновении легкой промышленности (0,7%).

Промышленный рост 2000—2008 гг. состоял лишь в замене полностью изношенных фондов, оживлении отдельных производств без восстановления утерянных секторов промышленности и производства продукции широкого потребления на внутреннем рынке. При этом указанный рост сопровождался абсолютной потерей квалифицированного кадрового состава промышленности, обострением проблемы старения персонала, дефицитом рабочих профессий, закрытием отдельных направлений производственной деятельности и технологий.

Только за один кризисный 2009 г. ВВП России сократился на 7,9%, промышленное производс-

тво — на 10,8%; даже объем добычи полезных ископаемых снизился на 1,2%, а объем производства в обрабатывающих секторах сократился на 16%. Упал объем добычи газа, угля и железной руды на 12,1, 9,2 и 8,1% соответственно. Производство стали сократилось на 13,9%, производство строительного кирпича и цемента — на 37,3 и 17,3%. Производство легковых автомобилей снизилось почти на 60%, грузовых — на 64%, автобусов — на 47%.

Несмотря на положительную динамику 2000—2008 гг. и периода кризиса 2009—2010 гг., наблюдались следующие основные тенденции в области труда и заработной платы:

- дефляция по фактору производства *труд* в период кризиса 2009—2010 гг. при инфляции по другим факторам производства;

- увеличение эксплуатации труда, включая рост налогового бремени государства на труд;

- упрощение труда, т. е. снижение доли сложного и увеличение доли простого труда;

- исчезновение целых видов труда и профессиональной деятельности, в том числе на уровне подготовки данных профессий, т. е. не в силу ликвидации потребности в этих профессиях в результате научно-технического прогресса, а в силу утраты обучающей базы и сокращения соответствующих видов деятельности и производств в экономике;

- рост безработицы (включая скрытую), декалфикация труда, вызванная снижением образовательного уровня, упрощением задач труда, снижением дисциплины и нормативов в его организации;

- высокая дифференциация в области оплаты труда за одну и ту же работу в зависимости от региона проживания и места занятости персонала;

- сокращение безопасности труда, контроля за санитарными нормами и условиями труда.

Уровень отставания России по технологиям связан как раз с теми тенденциями, которые наблюдаются по фактору производства *труд* и *капитал*. Иными словами, имеется значительное технологическое отставание по обеспеченности технологиями — базовыми и широкого применения. Однако проблема состоит не в том, что в России отсутствуют эти технологии. Здесь как раз верно обратное суждение: у нас имеются различные технологии в виде патентов, авторских свидетельств, полезных моделей, не уступающие иностранным аналогам, но отсутствует основа для их развертывания и применения в широком диапазоне внутреннего рынка и на экспорт.

По сути, отечественные производители слабо контролируют свой собственный внутренний рынок по многим видам продуктовой номенклатуры, включая товары широкого потребления и продукцию промышленного назначения. Это и препятствует совершенствованию, а главное — внедрению отечественных разработок и технологий, которые до сих пор находятся на бумаге, без должного применения в производстве. Таким образом, неверно говорить, что мы отстаем по научно-техническому заданию — отставание как раз вызвано отсутствием условий и возможностей развертывания и обновления технологического базиса экономики.

Вследствие перечисленных процессов возникает также информационная зависимость, которая подкрепляется тем, что Россия не производит своих персональных компьютеров и не создает в нужном масштабе обрабатывающей компьютерной и телекоммуникационной базы, а это укрепляет режим информационной зависимости. А если страна становится зависимой по инфраструктуре, в частности информационной, то ее рост и развитие определяются уже не столько классическими факторами, сколько этим новым видом зависимости. Научная проблема определения того, в какой степени каждый фактор вносит свою лепту в экономический рост, является центральной при исследовании экономического роста, поскольку режим структурной зависимости может вносить существенный вклад в развитие одних стран за счет других в длительный период времени.

Неразвитость факторной основы экономического роста видоизменяет его качественную содержательную сторону. Рост становится формальным, в его основе лежит динамика сырьевых секторов, финансов, услуг и мировых цен. Чтобы изменить качество роста, необходимо планомерно воздействовать на содержание его факторов, выправляя структурные пропорции хозяйственной системы, что будет способствовать организации роста в будущем.

Главная задача государства видится в том, чтобы проводить экономическую политику, порождающую и стимулирующую такие виды деятельности, которые в будущем принесут высокую добавленную стоимость, обеспечив планомерное повышение заработной платы, с высокой оценкой интеллектуального труда, с сокращением дифференциации заработной платы и противодействием ужесточению эксплуатационной нагрузки на труд.

Важнейшим фактором экономического роста становится экономическая структура, точнее то, на какой рост она потенциально способна, и то, какие структурные изменения приведут к будущему росту, а какие будут тормозить его. Это же относится и к системе правил, которая ныне претерпевает изменения. Эти правила и структура зависят от развития технологий и определяют возможности появления новых комбинаций, что и задает необходимый динамизм экономическому развитию. Тем самым соотношение между базовыми секторами (производством, финансовым сектором и услугами) будет определять возможности роста, его темп и режим. Если финансовая система обслуживает реальные секторы и услуги, то рост имеет материальную основу, нежели когда имеется разрыв в функционировании указанных секторов и экономика зависима от импорта промышленной продукции и продовольствия. Если наблюдается экономический рост в сырьевых или фиктивных секторах, то этот рост можно считать «сырьевым» или фиктивным. Изменение режима развития, если такая задача ставится правительством страны, должно предполагать изменение режима роста, его факторной основы, качества.

С макроэкономической точки зрения деятельность государства по стимулированию экономического роста инновационного типа должна развертываться по следующим направлениям:

- бюджетное финансирование науки государством;
- налоговое регулирование в сфере научной и инновационной деятельности с облегчением налогового бремени (особенно НИОКР и внедрение результатов подобных разработок), а также создание условий для рекапитализации прибыли;
- государственное стимулирование внутренних частных и правительственных инвестиций при повышении нормы накопления сбережений и преобразований в банковском секторе, направляющих кредитные ресурсы этого сектора в промышленность и производство конечных потребительских и промышленных благ для внутреннего рынка;
- планомерное увеличение «монетизации» экономики, поскольку, как показывает проводимый корреляционно-регрессионный анализ, прямой связи между приростом денежной массы и инфляцией для российской экономики не прослеживается;
- регулирование государственных расходов с очевидным их наращиванием, что позитивно повлияет на динамику ВВП.

Россия остается с весьма изношенным основным капиталом, требующим замены, однако сокращение капитала лишь в незначительной степени может быть компенсировано трудом — таков в настоящее время уровень деградации технологий и основных производств. При этом замещение капитала трудом и обратно не имеет устойчивой связи.

Конкурентоспособность инноваций, связанная с реализацией целей инновационного экономического роста, достигается при следующих условиях:

- экономика восприимчива к инновациям и порождает их новые комбинации;
- имеется «критическая масса» инноваторов;
- институты, ответственные за возникновение инноваций и развитие техники и технологий, демонстрируют низкие затраты;
- частный сектор финансирует НИОКР и осознает значимость подобных инвестиций как важнейшего конкурентного фактора;
- образовательная система и прикладная наука связаны с производством;
- в составе рабочей силы высшего уровня относительно высока доля ученых и инженерно-технических работников;
- значительна доля зарегистрированных, а также реализованных патентов и авторских свидетельств, имеющих международную защиту.

Слабость банковского сектора, перераспределительная, а по сути, «торговая» экономика, замкнутая на импортную инфраструктуру и экспортные сырьевые производства, свидетельствуют лишь об одном — сформировалась неэффективная структура экономики, в которой банки перестают быть элементом нормальной хозяйственной эволюции. Они фактически страхуют себя от рисков и стремятся сохранить высокую рентабельность своих транзакций, обращенных в течение длительного периода времени отнюдь не к реальному сектору экономики.

Рост инвестиций в основной капитал, а также общий рост инвестиционной активности в России в 2000-х гг. осуществлялись, по сути, промышленностью с высокой долей убыточных предприятий и были направлены на воспроизведение высокого в количественном отношении темпа роста. При этом качество структуры промышленности и эффективность функционирования промышленных органи-

защит сокращались. Здесь возможны два варианта: 1) относительно высокий темп роста поддерживался за счет этого сокращения; 2) концентрация инвестиционного ресурса не приводила к должному результату, наблюдался кажущийся рост.

Период прямого деинвестирования (утраты активов, фондов) российской промышленности на этапе 2000-х гг., казалось бы, сменился периодом инвестиционного бума. Однако видимая часть подобного всплеска инвестиций в основной капитал предприятий напоминала выступающую над водой часть айсберга, а основные процессы при этом оказались «скрыты под водой». Что здесь имеется в виду?

Во-первых, основной источник финансирования (инвестирования) промышленных предприятий — это их собственные средства. При опросах руководство этих предприятий указывает в качестве основного фактора торможения развития недостаток собственных средств. Иными словами, источники инвестирования являются недостаточными. Каковы могут быть для этого причины? Инвестиционная деятельность в экономике на разных уровнях организации является функцией двух основных переменных — создаваемого дохода (сбережений как части дохода) и создаваемых кредитных ресурсов. В любом случае она определяется эффективностью преобразования ресурсов в продукт и доход, а также институтами финансовой и денежно-кредитной системы. Можно назвать еще и третий источник — это иностранные инвестиции, однако, если их доля от создаваемого дохода невелика, то, как правило, и влияние на экономическое развитие не будет значительным. Общий эффект сжатия рынков и финансов предприятий напрямую сказался на инвестициях и выразился в ограничении инвестиционного процесса.

Во-вторых, инвестиции в основной капитал не решали задачи наращивания этого капитала, а способствовали лишь замещению довольно изношенной части капитала

В-третьих, инвестиционный бум был вызван дозагрузкой освободившихся в ходе кризиса производственных мощностей.

Инвестиционная ситуация напрямую связана с рентабельностью и эффективностью производственно-финансовой деятельности организаций и предприятий.

Таким образом, инвестиции в целом не решали задачи модернизации экономической структуры, поэтому выход здесь видится в необходимых

системных корректировках направлений инвестиционного процесса, который будет обеспечивать меньший количественный темп роста, но создавать эффективные хозяйственные структуры. На протяжении первой половины 2000-х гг. рентабельность обрабатывающих производств снижалась, в то время как регистрировался формальный экономический рост.

Выделим **семь основных факторов, влияющих на инвестиции и развитие промышленности**:

1) промышленные предприятия стремятся реализовать проекты с быстрой окупаемостью, заинтересованы в инвестициях с коротким циклом, в то время как государство, обозначая общественные цели, заинтересовано в длительном развитии промышленности, сферы НИОКР, обучения, социальных проектах (в медицине, энергосбережении, образовании, экологии), которые имманентно не могут обладать быстрой окупаемостью и высокой рентабельностью;

2) в российской промышленности сформировалась модель, согласно которой предприятия расширяют использование импортной инновационной продукции (техники, оборудования), зачастую невзирая на ее отставание по параметру «цена — качество» от отечественных аналогов. Правительство при этом объявляет целью увеличение занятости и стимулирование развития именно отечественных производств, так что поставленная таким образом задача противоречит сформировавшейся и ставшей типовой модели поведения предприятий;

3) в России уже действует «ресурсная игла» — рынок ресурсов более привлекателен с позиции инвестирования. При этом спрос внутри страны ограничен, зато ежегодно растет экспортный спрос на ресурсы. Если государство ставит задачу перевода экономики к инновациям, отказавшись от сырьевой ориентации, то должны быть предприняты действия для изменения обозначенных условий, стимулирующих развитие именно сырьевой экономики;

4) важнейшим условием развития промышленности является платежеспособный спрос на продукцию собственного производства, особенно на вновь создаваемые изделия. Характерно, что пока изделие не создано, спрос может быть неявным, т. е. заказчик не ощущает наличия технических потребностей именно в таком изделии, пока его нет, но когда оно создается и выводится на рынок, эта потребность становится осязаемой. Безусловно, спрос на изделия зависит от состояния потребительского рынка

и уровня доходов населения. «Эффективный собственник», став у руля промышленных предприятий, видит основную цель развития в получении прибыли, ради которой он идет на сокращение рабочих мест, повышение интенсивности труда и снижение издержек на труд (сокращение заработной платы и личных доходов агентов). Тем самым происходит сдерживание совокупного спроса с последующими сокращениями по всей промышленной цепочке. Интеллектуальный капитал при этом не используется и утрачивается, качество интеллектуального капитала сокращается, отсутствие точек его применения снижает и величину инвестиций;

5) большинство федеральных программ развития предполагает установку так называемых рубежных показателей, однако по большинству программ для предприятий, в них участвующих, эти показатели не соблюдаются;

6) инвестиционный климат и привлекательность являются факторами, напрямую определяющими инвестиционный процесс, зависими от усилий государства. Однако противоречивость целей частного собственника промышленного предприятия и государства не позволяют достичь должной интенсивности внутренних инвестиций. При этом организационные модификации, обычно слабо продуманные, например бизнес-инкубаторы, технопарки, свободные экономические зоны, не дали необходимого результата. Имеются данные, что даже инвестиции в игровой бизнес недостаточно эффективны;

7) коррупция и nepотизм выступают явными ограничителями эффективности федеральных и региональных программ развития (инвестирования) секторов промышленности.

Специфической чертой инвестиций в промышленности является то, что эффективные организационные изменения, проводимые не в режиме «институциональной чехарды», а последовательно, могут дать положительные результаты по восстановлению промышленного производства и развитию отечественных рынков.

Промышленность России и деиндустриализация. Промышленность представляет собой фундамент материального производства, систему, которая вносит основополагающий вклад в создание валового внутреннего продукта (ВВП) экономически развитой страны. Этот вклад колеблется для разных стран от 25 до 40%, причем такие страны, как Япония, Индия, Китай, Бразилия, ЮАР, уве-

личили во второй половине 1990-х гг. и в первой половине 2000-х гг. долю промышленности в ВВП. Что касается России, то эта доля снизилась на 10% при двукратных, а иногда и пятикратных потерях кадров и фондов по отдельным секторам промышленности. Некоторые секторы промышленности были потеряны в полном объеме.

Промышленность создает спрос на продукты различного назначения, включая и средства производства. От состояния промышленности зависит удовлетворение потребностей агентов в этих продуктах. Совокупность самостоятельных или взаимосвязанных секторов, включающих предприятия и производственные объединения на определенной территории, образуют промышленную систему. Ранее употреблялось понятие отраслей и отраслевой структуры, которые характеризовали состав секторов экономики, количественные и качественные взаимосвязи, что в целом отражало уровень индустриального развития страны.

Современная промышленная система характеризуется не только сугубо производственными секторами, промышленными предприятиями, производственными линиями, но и включает ряд инфраструктурных элементов, которые сегодня создают базу для развития промышленности. Речь идет о научных лабораториях, обеспечивающих высокий уровень НИОКР, внедряемых в производство, и специальных научно-исследовательских подразделениях корпораций. За последние четверть века произошли два фундаментальных изменения промышленной системы: 1) реконструкция отраслевой структуры с перестройкой долевого соотношения влияния различных секторов на создание общего продукта в промышленности; 2) повышение значимости научных разработок, опытно-конструкторских работ с изменением структуры добавленной стоимости в сторону повышения доли наукоемкого результата.

При этом решались задачи экономии ресурсов, повышения производительности и гибкости производственных систем, автоматизации производства, применения робототехники и др. Названные изменения происходили не за счет ресурсов других секторов экономики, а за счет перераспределения имеющихся ресурсов в промышленности и расширения ресурсной базы для новаций, предполагающих изменение средств производства и средств труда. Кстати, именно данное направление изменений в промышленности обусловило высокий

уровень компьютеризации производства в развитых странах. Главный путь развития промышленности — расширение доли «безлюдной» и безотходной технологий, создание благ с минимальным привлечением ресурсов и минимальным ущербом для экологической системы. Ядром промышленности и ее важнейшей сферой при решении указанной задачи выступают машиностроение и металлообработка, поскольку эти секторы аккумулируют значительный объем научно-технических результатов и создают новые средства производства. Безусловно, к таким направлениям можно отнести электронное машиностроение и приборостроение, создающие средства производства для микро- и нанoeлектроники.

Рассмотрение промышленности как системы требует соблюдения определенной логики экономического анализа. Автору представляется, что наиболее адекватную логику анализа составит принцип «противохода», одновременное движение по противоположно направленным векторам. **Первый вектор** указывает направление идентификации состояния промышленности и ее секторов, необходимость анализа закономерностей развития промышленной системы и ее инфраструктуры с последующим выявлением основных факторов развития промышленности (фонды, техника, технологии, кадры, потребности, спрос). Этот вектор задает анализ «снизу», нацеливает аналитиков на сбор фактов и их обработку относительно промышленных систем и направлений их развития.

Второй вектор определяет искомую (желательную) динамику развития промышленных секторов или задает цели промышленного развития. Кроме того, он определяет магистральные цели промышленной политики, необходимую структуру и уровень конкурентоспособности. По всей видимости, этот вектор направлен «сверху» и связан с реализацией политических целей, обеспечением программных документов, в том числе имеющих не только сугубо экономическую, но и «выборную» природу, связанную с функционированием политической системы. Встречное движение по указанным векторам позволяет прийти к прогнозу развития промышленной системы в целом и ее секторов в частности, скорректировать государственные мероприятия промышленной и структурной политики. Более того, подобная методология позволяет оценить достижимость целей развития по уровню техники, технологии, кадрам, конкурентоспособности изделий и продуктов и, следовательно,

скорректировать их, придав им более адекватное содержание.

Прогноз развития промышленности должен включать не только перспективную оценку количественных параметров (объемов создаваемого продукта, производительности, занятости, энергоемкости, материалоемкости производства, изменения масштаба того или иного сектора), но и качественную оценку технологического уровня производства, инноваций, структуры издержек, включая затраты и распределение времени на создание тех или иных конструкций, узлов и деталей машин, технологическое сопровождение изготовления изделия и др. Необходимо четкое представление о функциях и задачах развития промышленных систем, новых технологий, государственного и частного секторов экономики. Задачами же экономического анализа должны стать выявление структурных связей и отношений между элементами системы, определение и формулировка законов развития, установление отдельных закономерностей развития с тем, чтобы влиять на систему в рамках решения поставленных политических задач.

Итогом всех перечисленных действий необходимо считать развитие структуры системы, социальных функций, обеспечение их доступности для большего числа агентов, а также творческих способностей агентов, их умений, навыков и повышение качества жизни. Именно этим целям и служит промышленная система, которая создает как потребительские блага, так и средства производства. С одной стороны, она создает блага, с другой — предоставляет место для совершенствования способностей людей, развития их творческого потенциала, профессиональных навыков, обеспечивает склонность к инженерной работе и научной деятельности.

Если под индустриализацией понимать процесс развития промышленного производства, сопровождаемый совершенствованием средств производства, расширением фондовой базы, механизации и автоматизации технических систем, то под деиндустриализацией следует понимать обратный процесс, когда производство не просто сокращается, а когда оно становится более примитивным, теряет свой технологический уровень, разрушается производственная инфраструктура, сокращаются фонды, снижаются уровень механизации и автоматизации, общий технологический уровень, сложность производственных операций, сокращается интеллектуальная основа производства.

Иными словами, происходит не просто сокращение производства и занятости, что было свойственно капитализму в периоды кризисов (но без деиндустриализации), а сокращение самой основы развития индустрии вместе с производством и контролируемые им рынками. При деиндустриализации простой труд начинает постепенно преобладать над комплексным, сложные операции заменяются более примитивными, доля интеллекта в добавленной стоимости сокращается, производственный аппарат стареет и не возобновляется, простое воспроизводство постепенно вытесняет сложный тип воспроизводства. Результатом этого становятся общий упадок и абсолютная потеря целых направлений производственной деятельности, секторов производства и промышленности, часто без возможности их восстановления.

Как же случилось, что в индустриально развитом СССР после его разрушения начался процесс, идеально устраивающий наших конкурентов? Проблема, на взгляд автора, состоит в том, что при проведении экономической политики в те годы не только ничего не планировали, а просто не считали нужным принять во внимание реакцию агентов на правительственные мероприятия. Таким образом, реформы проводились для неких «высоких целей», а индустриальная мощь СССР выступала исходной ресурсной базой и одновременно своеобразным «платежом» за такие реформы. Общей реакцией на реформы начиная уже с 1991 г. стала деиндустриализация страны, особенностью которой явился ее перманентный характер. Деиндустриализация происходила вне зависимости от того, наблюдался ли в экономике абсолютный и очень глубокий спад (как в 1990-х гг.) либо рост (как в 2000-х гг.). Изменению подлежала лишь ее скорость и глубина, что связано также и с объективными потерями трудовых, капитальных и интеллектуальных (технологических) ресурсов промышленности.

Как можно оценить изменение индустриальной мощи страны, а значит, измерить степень или глубину деиндустриализации и индустриализации (по обратным показателям) соответственно? На взгляд автора, для этой цели можно применить следующую систему показателей:

– сокращение числа заводов, промышленных секторов, производственного аппарата и фондов, долей рынка производимой продукции по каждому сектору и изготавливаемой номенклатуре изделий, числу занятых и объему выпуска продукции, при-

митивному уровню изготавливаемых изделий, по их конструкторской и технологической сложности;

– сокращение производства средств производства, соответствующих секторов промышленности, занятого персонала, инженерно-технических работников, исследователей, проводящих лабораторные эксперименты, обслуживающих опытное производство, осуществляющих НИОКР, сокращение доли НИОКР в добавленной стоимости создаваемых изделий, в общем выпуске продукции, заработной плате;

– сокращение технологического уровня и глубины переработки исходного сырья, оснащенности производственных систем, станочного парка, оборудования и приспособлений;

– сокращение уровня механизации и автоматизации производства, гибких непрерывных линий производства, сложности операций, снижение качества техники и технологий, утрата производственных навыков и умений;

– рост дисквалификации (снижение квалификационного уровня) персонала, утрата рабочих профессий;

– рост числа импортных комплектующих, узлов и деталей машин в изделиях отечественного производства.

Когда наблюдается ситуация с присутствием всех названных изменений, можно говорить о деиндустриализации экономической системы.

Плачевным итогом деиндустриализации обычно является невозможность создания определенных типов благ, сложных изделий, наукоемкой и высокотехнологичной продукции, увеличивается зависимость от импорта оборудования и технологий. Глубину деиндустриализации, как представляется автору, можно измерять временем T_p , необходимым на создание какого-либо изделия или нового продукта, а также числом сложных или высокотехнологичных операций Ψ , приходящихся на единицу создаваемого в стране продукта (данный показатель может измеряться как стоимость сложных операций на продукт в стоимостном выражении). Эти параметры можно представить следующим образом:

$$T_p = \sum_{i=1}^N t_i,$$

где N — число этапов разработки и производства новых изделий;

t_i — время каждого i -го этапа.

$$\Psi = \frac{\sum_{j=1}^M \sum_{i=1}^L \tau_{ij}}{Q},$$

где τ — это стоимость высокотехнологичной (сложной) операции, суммируемая по числу изделий i и по числу операций j соответственно;

L — число сложных производственных операций;

M — число изделий, в которых используются сложные операции;

Q — общий объем производимой продукции.

Данные показатели являются очень точной оценкой реактивности индустриальной системы, ее способности к образованию новых комбинаций с высокой скоростью и гибкостью системы в конкурентной борьбе.

При деиндустриализации оба показателя изменяются в противоположном направлении: время T_p увеличивается, а число сложных операций Ψ в единице продукта по стоимости и в натуральном измерении сокращается.

Почему экономическая политика не исходит из необходимости обеспечения в требуемых значениях именно названных параметров, ведь государственные расходы, уровень монетизации экономики, правительственные программы, инфляция, темп роста производства связаны именно с этими показателями? Отметим, что успешное подавление инфляции и экономический рост в России сопровождались как раз ростом T_p и сокращением Ψ .

Состояние статистики в настоящее время не позволяет учесть указанные параметры по секторам индустриальной системы, а они (параметры) являются важнейшими индикаторами качественного состояния индустрии страны. Для России важно оценить масштаб деиндустриализации, а затем выстроить систему планирования так, чтобы на *первом* этапе противостоять инерции процессов деиндустриализации, а на *втором* — запустить активную политику реиндустриализации экономики.

При индустриализации — появлении более эффективных производственных систем — отдача возрастает или не снижается, удельные затраты уменьшаются (экономия на масштабе), время разработки снижается по целому классу производственно-технических задач; при этом новые задачи требуют больших усилий, капиталовложений и времени разработки.

При деиндустриализации время и затраты на операции увеличиваются, сложность операций сокращается, а время полезной жизни изделия возрастает в отличие от периода индустриализации, когда оно снижается. В этом принципиальное различие названных процессов.

В то время как в России наблюдался эффект деиндустриализации, сопровождавшийся укреплением сырьевой ориентации экономики (особенно сильный в 1990-е гг., но имеющий место и в период 2000-х гг.), мировая промышленность изменялась по следующим направлениям:

- сокращалась численность занятого в промышленном производстве населения при одновременном росте уровня автоматизации и использования современной техники, повышении квалификации рабочей силы и даже сокращении станочного парка при росте производительности станков, улучшении их характеристик и применении робототехники;
- произошла реструктуризация промышленного производства, снизилась доля промышленности в ВВП (хотя для Китая, Индии, Индонезии, ЮАР и Мексики эта доля существенно возросла) в пользу транзакционных секторов;
- возросла интенсивность инновационного процесса, и сократилось время смены новых поколений наукоемкой продукции и средств производства. К тому же в структуре промышленности происходили весьма ощутимые изменения, связанные с повышением доли наукоемких секторов, существенным возрастанием энерго- и ресурсосбережения. При этом доля затрат на добычу полезных ископаемых сокращалась для большинства высокоразвитых стран, и только в России этот показатель существенно возрос за указанный период, делая даже добычу ископаемых неэффективной. Экономически развитые страны-лидеры инициировали в промышленных системах постановку и решение проблем безотходности и «безлюдности» технологий. Тем самым решается вопрос стабильности экологических систем и выживания человеческой цивилизации с применением всеобщей автоматизации производства.

Проблемы, связанные с производственной нагрузкой людей, выходят при этом на первый план, причем аспект развития творчества, умственных способностей, обучения становится центральным при

стратегическом планировании развития экономики в целом и для отдельных фирм или корпораций.

К настоящему моменту все то, что считалось для России конкурентными преимуществами, а именно: высокая квалификация трудового потенциала, высокий уровень образования населения, развитый научно-промышленный потенциал, свободные производственные мощности, имеющиеся сбережения населения и емкий внутренний рынок уже не являются преимуществами по причине утраты каждой из перечисленных характеристик.

Интересно отметить, что сокращение фондов в промышленности в результате износа, который обгонял темпы обновления, сокращение станочного парка, инвестиций в основной капитал сопровождались резким увеличением фондового коэффициента распределения доходов при сильном снижении трудовых доходов и более чем двукратном сокращении ВВП.

Темпы ввода основных фондов в СССР неуклонно снижались с 11 до 7,5% в период с 1970 по 1988 г. Деградация фондовой базы с 1990 г. резко возросла, причем инвестиции в основной капитал повышались с 1970 по 1990 г. включительно. Если принять 1969 г. для РСФСР за 100%, то к 1990 г. они достигли 350% со снижающимся темпом, что говорит об исчерпании эффективности инвестиций. Начиная с 1990 г., инвестиции в основной капитал сократились, так что к 1999 г. этот показатель оказался меньше 100% — *ниже уровня 1969 г.* для РСФСР.

Станочный парк на сегодня сократился более чем в 10 раз, поэтому многие эксперты говорят о практической ликвидации станкоинструментальной промышленности. Подобная ликвидация средств производства лишает и другие виды производств базы для инноваций и развития.

Таким образом, деиндустриализация сопровождалась вытеснением людей, занятых в промышленности, и рассредоточением их по иным видам деятельности либо абсолютным выбытием (в результате старения и биологической смерти) при абсолютном обеднении квалифицированного персонала.

Деиндустриализация в России была спровоцирована трансформационным спадом, разрушением единых производственных систем СССР, отсутствием планирования и промышленной политики. Спад производства и еще большее сокращение платежеспособного спроса значительно парализовали российские производства, а начавшаяся

приватизация и «импортная атака» (модель обогащения любой ценой, породившая масштабную коррупцию) дополнительно закрепили качественное перерождение рутин управления промышленным производством.

Таким образом, реиндустриализация — это экономическая политика, представляющая набор мероприятий, более широкий, чем стандартные варианты промышленной политики. Она должна быть направлена на плановое восстановление индустриально-технологической основы экономической системы за счет мер макроэкономического, институционально-организационного, правового, структурно-инвестиционного характера, касающихся не только промышленных организаций как таковых, но и вспомогательной инфраструктуры, финансовой и банковской системы, социальных секторов хозяйства, науки и образования. Обычно реиндустриализация возможна при мощной государственной поддержке и планировании, перераспределении ресурсов с развитым государственным сектором. Отсюда вытекает *главное требование — остановить новый виток приватизации в России.*

Задача инновационного развития или реиндустриализация? Высшее руководство страны, как известно, обозначило два важнейших приоритета ее развития — *создание инновационной экономики и развитие человеческого капитала.* Поставлена и задача повышения качества жизни населения.

Нетрудно убедиться, что основания для постановки проблемы именно инновационного, основанного на научно-технических достижениях и разработках развития страны имеются очень веские. Действительно, достаточно рассмотреть общедоступную статистику по научным исследованиям и разработкам, а именно они должны представлять базовую основу для внедрения инновационных продуктов и технологий (табл. 2), чтобы вывод о необходимости коренных изменений возник сам собой.

Безусловно, для перспектив развития страны представляет явную опасность тот факт, что за пять лет (с 2003 по 2008 г.) в условиях формального экономического роста не только почти не возросла численность проводящих разработки предприятий, но и доля затрат на исследования и разработки в ВВП страны снизилась более чем на 10%.

Сравнение некоторых показателей научно-технологического потенциала ведущих стран мира, а

Таблица 2

Организации и затраты на инновационную деятельность в России

Показатель	Год						
	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2012
Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки	3 656	3 566	3 622	3 957	3 666	—	3 356
Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность	2 515	2 708	3 285	3 339	3 414	—	—
Внутренние затраты на исследования и разработки, млн руб.	196,04	230,8	288,8	371,1	431,1	426,7	623,5
Затраты на НИОКР, % к ВВП	1,15	1,07	1,07	1,12	1,03	1,0	1,03

также средней продолжительности жизни в период 2006—2011 гг. (табл. 3) только подтверждает отставание России от развитых стран и глубину назревших проблем, без решения которых возможность страны в ближайшие годы осуществить

прорывные сценарии технологического развития весьма сомнительны.

Россия, к сожалению, занимает 30-е место по доле затрат на исследования и разработки в ВВП, 163-е место из 223 стран по средней продолжитель-

Таблица 3

Научно-технологический потенциал ведущих стран мира в 2006—2011 гг.

Показатель	Год	Страна							
		США	ФРГ	Великобритания	Франция	Япония	КНР	Россия	Южная Корея
Население, млн чел.	2009	314,7	8,2	61,6	62,3	127,2	1 345,8	140,9	48,3
ВВП, млрд долл.	—	14 256,3	3 352,7	2 183,6	2 675,9	5 068,1	4 909,0	1 229,2	832,5
Место в мире	—	1	4	6	5	2	3	12	...
Затраты на НИОКР по ППС, млрд долл.	—	398,2	84,0	40,4	48,0	148,8	120,6	33,4	...
Доля в ВВП, %	2008	2,8	2,6	1,8	1,9	3,4	1,5	1,0	3,4
Количество исследователей, тыс. чел.	2007	1 426	291	255	216	710	1 423	469	222
Доля в мире, %	—	20,0	4,0	3,5	3,0	9,8	19,7	6,5	3,1
Количество исследователей, тыс. чел.	2009	1 413	312	235	229	657	1 592	422	236
Количество опубликованных статей, тыс.	2008	272,9	76,4	71,3	57,1	74,6	105,0	27,1	32,8
Доля в мире, %	—	27,7	7,7	7,2	5,8	7,6	10,6	2,7	3,3
Место в мире	—	1	3	5	6	4	2	14	12
Количество патентов, шт.*	2006	19 883	4 947	2 033	2 208	13 264	259	84	1 037
Доля в мире, %	—	41,8	10,4	4,3	4,6	27,9	0,5	0,2	2,2
Пользователи Интернета, на 100 чел.	2008	74	78	78	71	71	22	32	81
ИРЧП**, место (из 169 стран)	2010	4	10	26	14	11	89	65	12
СПЖ*** со дня рождения (из 224 стран)	2008	78,1	79,1	78,9	80,9	82,1	73,2	66,0	78,6
Место в мире	—	47	32	37	9	3	108	164	41
СПЖ со дня рождения (из 223 стран)	2011	78,4	80,1	80,1	81,2	82,3	74,7	66,0	79,1
Место в мире	—	50	27	29	13	5	96	163	41

* Вычислено на основе методики ОЭСР.

** Индекс развития человеческого потенциала.

*** Средняя продолжительность жизни.

Источники: OECD 2011. Main Science and Technology Indicators: volume 2010/2; OECD Factbook 2010; OECD Science, Technology and Industry Outlook 2010; UNESCO Science Report, 2010; The Current Status of Science around the World. UNESCO, 2010; Human Development Report 2010. UNDP. New York. 2010; The Global Competitiveness Report 2010—2011. World Economic Forum. Geneva, 2010; The World Factbook. CIA, 2011.

ности жизни и 65-е место из 169 стран по индексу развития человеческого потенциала. Затраты на науку в расчете на одного занятого в России составляют около 19 тыс. долл. в год (по паритету покупательной способности) против 100 тыс. долл. в Китае, 131 тыс. долл. в Германии и 147 тыс. долл. в Корее. Такое состояние в настоящее время не позволяет сделать ставку на опережающее развитие промышленных технологий, напрямую связанных с объемом проводимых исследований и разработок (НИОКР).

Фактически в нашей стране происходит постоянное сокращение числа передовых производственных технологий вне зависимости от фаз кризиса или роста, только с разной интенсивностью в каждой фазе. Если в 1997 г. в стране было произведено 830 новых технологий (из них принципиально новых — 90), то в 2011 г. — 538 (60). В начале 2011 г. американское издание Fast Company, специализирующееся на теме инноваций, составило рейтинг 10 ведущих инновационных компаний России, в перечень которых вошли ИТ-компания «Яндекс», производители программного обеспечения Kaspersky Lab и АBBYY, компания «Роснано», государственная корпорация «Росатом», компания по производству чипов M2M Telematics, производитель сверхярких светодиодов «Оптоган», компания по производству интегральных схем «Микрон», компания по производству газотурбинных двигателей НПО «Сатурн» и нефтяная компания «Лукойл». Однако этого явно недостаточно для России, если речь идет о суверенитете, безопасности и сохранении статуса развитой страны мира.

Одной из причин сокращения передовых технологий часто называют (что подтверждается статистическими данными) недофинансирование научных исследований и разработок, но это можно было бы компенсировать с помощью эффективной кредитной политики. Однако при средней рентабельности продукции машиностроительных предприятий 8% они не могут позволить себе займы под 14—18%, предлагаемые коммерческими банками. Кроме того, их рентабельность имеет риск еще большего снижения вследствие реализации решений правительства о повышении тарифов на газ и электроэнергию, которые за период 2006—2011 гг. выросли в 3 и 2 раза соответственно. Учитывая, что основным источником инвестиций в обрабатывающую промышленность являются собственные средства предприятий, такая ценовая и кредитная политика

исключает возможность модернизации экономики и перевода ее на инновационный путь развития. В этой связи наиболее вероятной причиной такого «недоразвития» наукоемких и высокотехнологичных направлений в современных условиях (помимо институциональных, управленческих и др.) является очевидная проблема — *противоречие между основными целями и приоритетами государства и частного сектора (собственников)*. Для последнего главной целью является извлечение прибыли, что записано в любом уставе предприятий частной формы собственности. Если эту прибыль приносят неинновационные или непроизводительные виды деятельности, то именно они и будут развиваться.

Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, обеспечить конкурентоспособность национальной экономики в долгосрочном периоде, необходимо организовать процесс *формирования согласованного видения технологического будущего России государством и бизнесом*. Ключевую роль в организации такого процесса должно взять на себя государство в лице Правительства РФ.

Иными словами, в настоящее время основной задачей экономической науки нужно считать *формирование стратегии научно-технического развития России на средне- и долгосрочную перспективу. Главная компонента этой стратегии — реиндустриализация страны*. В любом случае, каким бы путем ни пошла дальше экономика страны, России придется учитывать понижение темпов предложения сырьевых ресурсов, особенно энергетических. Ответом на такой вызов должны стать создание нового технологического ядра, обслуживающего добычу и экспорт энергоносителей с приоритетом энерго- и ресурсосбережения, а также формирование технологических систем «полного цикла». Развитие техники происходит преимущественно по двум векторам: безотходности (высшая цель экономии ресурсов) и «безлюдности». Отсюда вытекают задачи экологической чистоты производств, создания новых систем управления — автоматизированных интеллектуальных гибких производственных систем на основе искусственного интеллекта, биомеханики, робототехники и пр. Здесь же возникают и задачи переобучения и подготовки кадров, высвобождения персонала и поиска новых сфер (главным образом интеллектуальных) для его применения (проблема качественного, широкого высшего образования, отвечающего ориентирам экономики знаний) и др.

Системность действий по реиндустриализации России: тактика и стратегия. Стратегически, на взгляд автора, необходимо исходить из наличия трех структурных перекосов и необходимости их выправления, что позволит развернуть новые производства, насытить внутренний рынок товарами промышленного и потребительского назначения, нарастить реальный доход. Все действия и предложения, направленные на достижение этой цели в обозримом интервале времени, нужно рассматривать как тактические, имеющие общей целью создание новой фондовой базы, кадров и технологий в промышленности. В этом и состоит основная цель реиндустриализации страны.

Подытожим общесистемные стратегические и тактические мероприятия государственной экономической политики, направленные на решение задачи реиндустриализации России *на уровне макроэкономической политики*:

- процентная ставка не должна быть выше рентабельности производительных секторов экономики, в связи с чем макроэкономическая политика должна иметь цель снижения ставки рефинансирования и средних банковских ставок по кредитам до уровня не просто средней рентабельности реального сектора экономики, но и до уровня среднемировой процентной ставки, чтобы противостоять росту внешнего частного долга и мотивировать агентов брать кредиты в рамках отечественной финансовой системы;

- производственные контуры должны увеличивать свою конкурентоспособность, будучи замкнутыми производственно-технологическими кооперативными цепочками, на основе принципа вертикальной интеграции;

- рентабельность промежуточных переделов должна быть существенно ниже рентабельности основных производств, а в идеале стремиться к нулю;

- экономическая система в целом должна быть структурно сбалансирована, т.е. гибко и эффективно распоряжаться ресурсами, обеспечивая их низкокзатратный перелив в наиболее продуктивных и полезных для общества направлениях; необходимо разорвать три структурных перекоса: по линии «процент — рентабельность — риск», порочный круг структурной деградации экономики и валютно-процентный рычаг перекачки внутренних ресурсов во внешнюю экономику, а также неэффективное соотношение, сложившееся во взаимодействии государственного и частного сектора (остановить процесс приватизации);

- необходимо повышение стоимости рабочей силы и квалифицированного труда по отдельным направлениям (наука и образование) вне связи с производительностью труда; общая цель экономической политики — средняя заработная плата научного работника, врача, учителя, инженера не должна быть ниже средней заработной платы по финансовому и банковскому сектору экономики;

- показатель структурной независимости должен возрасти; при этом относительное приращение выработки в экономической системе должно равняться сумме относительных приращений показателя закрытости и ресурсной зависимости системы (теорема оптимального функционирования);

- эффективная экономическая политика должна быть направлена не только на создание условий для новаций и новаторов, но и на укрепление консервативной модели поведения, так как ее разрушение способно резко увеличить безработицу с соответствующими отрицательными последствиями для будущих инвестиций и развития;

- число новаторов может расти при замедлении темпа роста ВВП либо снижении ВВП; безработица при этом может не изменяться или несколько возрасти при росте ВВП (в соответствии с классическим представлением, что при росте ВВП всегда растет занятость). Эта модель объясняет также, почему возможен и спад с ростом безработицы при росте цен, а также спад с ростом безработицы без осязаемого роста цен, как это наблюдалось в 2007—2009 гг.;

- создать вертикально интегрированные цепочки на базе крупных государственных корпораций;

- осуществляя институционально-организационные изменения, содействовать ликвидации структурного перекоса, обеспечив высокие риски более доходной деятельности и низкие — менее доходной, стимулируя при этом снижение рисков в инновациях и увеличивая риски иных видов деятельности (менее продуктивных в долгосрочном аспекте);

- проводить экономическую политику по активизации технологического мультипликатора в экономике;

- освободить от налогообложения все расходы на НИОКР, обучение кадров и освоение новой техники, содействовать (через налоговую политику) снижению рентабельности транзакционных секторов, прежде всего в финансовой сфере;

- обеспечить сдерживание роста тарифов на газ, тепло и электроэнергию;

– обеспечить восстановление цепочек «консерваторов», действующих на внутреннем рынке;

– реализовать политику «процентного портфеля» и принципа «плохого баланса» с общим направлением действий на выправление структурного перекоса российской экономики [2].

Целью макроэкономической политики должно стать стимулирование банков работать в приоритетных секторах, функционирование которых характеризуется низкой рентабельностью и высоким риском. Кроме того, необходимо обеспечить кредитами, во-первых, НИР и ОКР и, во-вторых, серийное внедрение их результатов.

Там, где прямые методы поддержки отечественных производств оказываются блокированными Уставом Всемирной торговой организации (ВТО), в которую вступила Россия, необходимо осуществлять подобные мероприятия, ориентируясь на государственный сектор и используя возможности его расширения (прекратить приватизацию).

Финансовая и денежно-кредитная политика должна действовать в одном направлении — на развитие реальных секторов экономики, сокращение потенциала спекуляций и вывоза капитала, ликвидацию процентно-валютного рычага, который обслуживает интересы импортной инфраструктуры в России и ориентирован на экспорт сырьевого комплекса. В этой связи важнейшими являются следующие действия:

- в налогово-бюджетной политике необходимо вернуться к прогрессивной шкале налогообложения с переносом налоговой нагрузки на имущество, праздные активы, свободные капиталы в разных формах. Нужно усилить санкции за нелегальный отток капитала и налог на легальный вывоз капитала при сокращении всех ограничений на применение капитала внутри России (по отдельным направлениям и программам с компенсацией по низкой рентабельности от государства или за счет совместного с государством участия частного капитала);
- снижение налога на прибыль (при сохранении текущих ставок по НДС) в корпоративном секторе с одновременной шкалой преференций за реинвестирование прибыли, главным образом в крупные серии;
- восстановить амортизационный фонд и специальные счета предприятий на замену фондов, осуществив расчет и переоценку фондов по восстановительной стоимости, не форсируя

при этом ускоренную амортизацию, которая в сложившихся обстоятельствах и при масштабе «развала» фондов пока не является крайне необходимой и полезной;

- разработка особых разделов налоговой системы, связанных с ликвидацией внешних эффектов (экстерналий), отрицательных и положительных, включая задачи экологического развития. При этом считать нецелесообразным создание рынка прав на загрязнения, признать практическую полезность точки зрения А. Пигу («пигувианский налог»);
- необходимо преодолеть дисфункцию акционерного капитала в России, нормализовав для этого соответствующие институты (в Институте экономики РАН эта проблема очерчена особо). Акционерный капитал должен работать в направлении наращивания основного капитала компаний и выплаты дохода на акцию акционерам;
- освободить от налогообложения НИОКР в полном объеме и обеспечить правила, делающие для предприятий выгодным показывать объем НИОКР в отчетности;
- изменение процентных ставок по разным видам обязательств в экономической системе с определяющей привязкой, чтобы процент отражал изменение реальной стоимости основного капитала в экономике. Высоко изношенный капитал не может стоить дорого, а низкие ставки процента обеспечат прирост совокупного спроса в экономике, увеличат доходы предприятий и дадут средства для реиндустриализации. Одновременно на коротком и среднем интервале инфляция будет съедать сбережения, и величина их сократится. Тем самым реиндустриализация будет оплачена сокращением сбережений — норма сбережений снизится, а накопления возрастут;
- деофшоризация российской экономики и поддержание реального обменного курса с обеспечением его стабильности;
- проведение стимулирующей денежно-кредитной политики, направленной на снижение процентных ставок, расширение ресурсной базы банковской системы за счет рефинансирования, ориентированного на длительную перспективу и работу банков с производством. При этом расширение ресурсов банковской системы должно осуществляться за счет действующих финан-

сово-кредитных институтов, предполагающих наращивание реального дохода и величины сбережений не за счет манипуляций со страхованием или резервированием вкладов физических лиц, хотя на каком-то отдельном отрезке времени такие варианты также могут рассматриваться;

- для обеспечения стабильности банковской системы величина вкладов физических лиц, по которым даются государственные гарантии, может быть увеличена;
- блокирование вывоза капитала. Методы для этого известны и неоднократно назывались. Необходимо их реализовать, включая и создание преференциального режима для возврата капиталов;
- политика деконцентрации капиталов, повышающая конкуренцию и улучшающая возможности оставить капиталы в России и найти для них точки приложения, главным образом на решение задач реиндустриализации. Анти-монопольная политика здесь меньше способна сдерживать инфляцию, чем политика деконцентрации капиталов и расширения производства отечественной продуктовой массы, а также специальная политика государства относительно естественных монополистов, вносящих основной вклад в динамику общих цен в стране. Высокая конкуренция в сельском хозяйстве и на продовольственном рынке, а также предотвращение укрупнения банков способны внести ощутимый вклад в противодействие инфляции, как и сама реиндустриализация;
- цели денежно-кредитной политики должны быть изменены в сторону прироста валютных резервов и увеличения нормы сбережений, удовлетворения спроса банков на короткие деньги, на создание долгосрочной ликвидности, поддержания спроса на нее и экономического роста, увеличение нормы производственного накопления за счет снижения процентных ставок и расширения денежного предложения. Это снизит и рост внешнего долга, который с 2009 по 2012г. вырос с 467 млрд до 598 млрд долл. При этом внешнеэкономический обмен станет более эквивалентным (в настоящее время Россия теряет, по имеющимся экспертным оценкам, до 100 млрд долл. в год, причем около 30 млрд долл. — только на разнице процентных ставок);
- необходимо снять ограничения на использование нефтегазовых доходов, расконсервировать

средства резервных фондов, реализующих ростовщическую психологию. При дальнейшей качественной деградации индустриальных систем эта психология не выглядит убедительно, а работа фондов только провоцирует отток капитала;

- требуется обеспечить государственный контроль за ценами на первичные ресурсы и, более того, существенно увеличить внутреннее потребление дешевых ресурсов с тем, чтобы противодействовать росту сырьевого экспорта, ликвидировать основу для вывоза капитала и уменьшить процентные ставки и инфляцию. Промышленность, получив относительно дешевый ресурс, сможет инвестировать в фондовую и кадровую основу, повысит свою конкурентоспособность, возрастут инвестиции и норма накопления. Потребность в профиците бюджета, полученном за счет недоразвития экономики и ростовщических фондов, стимулирующих внешнюю финансовую зависимость России, отпадет.

Иными словами, необходимы подготовительные мероприятия, чтобы сделать процентные ставки и совокупный спрос эффективными инструментами экономической политики.

Это *минимально необходимый* набор задач, без решения которых просто не мыслим переход от экономики с сырьевой ориентацией на экономику инноваций. Крайне необходимо укрепить «консервативную» модель поведения агентов [3] и защитить стереотипные рынки, чтобы иметь базу для наращивания инновационного результата в экономике. Это должно стать основным императивом государственного макроэкономического регулирования, провоцирующего возникновение новых комбинаций в хозяйственной системе.

Сложность российской реиндустриализации заключается в том, что придется решать задачи обновления капитала, формирования нового вида труда (квалификации) и технологического обеспечения (найдя верные формы заимствования и развития отечественной технологической базы) одновременно. В любом случае логика подсказывает, что как бы ни удалось увеличить инвестиции в экономику, они распределятся на три потока. При этом нужно четко понимать, что главным ограничителем всех изменений является текущий валовой продукт страны плюс имеющиеся резервы. Институциональные условия должны позволять использовать и то, и другое.

Необходимо направить банковский сектор в реальное производство благ для внутреннего рынка, а также на экспорт, чтобы в кредитных портфелях банков основную долю занимал *реальный сектор*, а не финансовые и транзакционные операции. Целью макроэкономической политики должно стать стимулирование банков работать в приоритетных отраслях, функционирование которых характеризуется низкой рентабельностью и высокими рисками. Требуется обеспечить кредитом, *во-первых*, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, *во-вторых*, организовать серийное внедрение их результатов. В качестве инструмента подобной макроэкономической политики можно рекомендовать применение принципа «плохого» баланса. Что здесь имеется в виду? Кредитный портфель банка, по сути, можно представить состоящим из четырех блоков: 1) финансово-банковские операции; 2) сырьевой сектор; 3) коммерческо-торговые операции; 4) реальный экономический сектор. «Плохим» можно считать баланс портфеля, когда четвертая компонента незначительна, а первые три (особенно вторая и третья) — доминируют по своей доле.

Исправить «плохой» баланс возможно, установив сырьевым секторам своеобразную шкалу ставок за кредит, скажем, определенный процент, если их доля в кредитном портфеле данного банка превышает установленную величину, а для реальных секторов — свой процент. При этом, если доля в кредитном портфеле банка операций с реальным сектором выше рекомендуемой либо законодательно установленной, тогда можно допустить для данного банка ощутимое снижение ставки рефинансирования. Повышение ставок по кредитам сырьевому или коммерческо-торговому секторам должно сопровождаться контролем за ценами, чтобы исключить их повышение, а погашение кредита эти агенты осуществляли бы за счет изначально высокой рентабельности. Система гибких процентных ставок требует дополнительной проработки и обоснования, она не может вводиться раз и навсегда, здесь обязательно должен быть соблюден принцип гибкости [2].

Мероприятия, изменяющие ситуацию в промышленности. *Во-первых*, понадобится система федеральных законов, поощряющих разработку и внедрение новой продукции, систему льгот и преференций промышленным предприятиям, реализующим долгосрочные проекты, особенно социально значимые (энергосбережение, экология и охрана окружающей среды, здравоохранение, материнство и

детство), а также законодательных актов, создающих для банковской системы стимулы увеличивать свои капиталы за счет реальных, а не финансовых инвестиций. Для предприятий, осуществляющих проекты с высоким риском и входящих в приоритетные направления развития науки и техники, необходимы компенсация затрат (принцип компенсации Харбергера), а также более высокая норма амортизации, позволяющая создавать амортизационный фонд и направлять ресурсы на замену фондов.

Во-вторых, государственная политика, предполагающая такие мероприятия по развитию промышленности, как импортозамещение, не может быть эффективной, если не ясно, что и чем замещать и замещать ли в принципе? Поэтому необходимы списки продукции для импортозамещения по базовым секторам промышленности. Потребуется заинтересовать отечественных производителей в заказах отечественного оборудования (в том числе из перечня по импортозамещению) при реализации программ повышения качества такого производства. Кроме того, будет полезно снизить тарифы на рекламу отечественной продукции по сравнению с зарубежными аналогами по конкретным видам продукции.

В-третьих, для преодоления монополии «ресурсной иглы» потребуется законодательно ввести норму размещения доходов сырьевых компаний в проекты переработки тех же ресурсов внутри страны, допустим 20—30%. Расчет этой нормы должен осуществляться исходя из задачи перелива ресурсов в производственный сектор из сырьевого. Норма здесь может и должна динамически меняться, закон должен придать этому параметру необходимую гибкость. Также будет разумно учитывать веса размещения ресурсов по секторам промышленности, поскольку приоритетность развития, да и потребность в таком размещении ресурсов по секторам отличаются. Указанная норма имеет избирательный характер и зависит от отношения объема реализации ресурса к объему вложений в их переработку. Иными словами, этот способ является своеобразным принуждением к созданию более высоких добавленных стоимостей и преодолению ресурсной, «сырьевой» психологии, когда обладание значительными ресурсами позволяет купить практически любое оборудование, снимая задачи совершенствования и создания новой техники собственными силами. Возможными инструментами регулирования могут стать квотирование ресурсодобычи для сырьевых компаний, сдерживание роста цен в ресурсных секторах, сдерживание роста тари-

фов и цен на энергию и топливо, дифференцирование процентных ставок по секторам промышленности (применение «процентного портфеля»), которые бы обеспечивали отвлечение инвестиций от сырьевых секторов в производственные, увеличение пошлин на поставки чистого сырья за рубеж. Конечно, необходимы и мероприятия по снижению уровня монопольной власти естественных монополистов и сырьевых олигополистов. Вместе с тем необходимо формировать спрос со стороны этих монополистов на фондовую базу отечественного изготовления, что составит компоненту необходимых инноваций в обслуживании сырьевой системы и развитие науки — нефтехимии, горнодобывающей, наук о земле, связанных с ними технологий и др.

В-четвертых, необходимо широкое применение различных методов стимулирования платежеспособного внутреннего спроса, обращенного к продуктовой массе, создаваемой отечественными производителями на имеющихся у них площадях и технологиях. Особенно важно развернуть программы создания чистого продовольствия по системе «точно и вовремя», причем дешевого и в достаточном количестве (это понизит число различных заболеваний и улучшит здоровье нации). Необходимо полностью отказаться от химизации продовольствия, производства гормоносодержащей и генномодифицированной продукции. Реализация принципа «равная заработная плата за равный труд и квалификацию», выравнивание заработной платы и пенсий государственных служащих, бюджетников и работников частных компаний, когда работодатель не сможет назначать заработную плату ниже, чем в государственном секторе, общее повышение уровня заработной платы и пенсии, введение минимальной часовой заработной платы, привязанной не к физиологическому минимуму потребления, а к установленному социальному стандарту потребления и жизни, являются важнейшими мерами стимулирования совокупного спроса, трудовой мотивации, кадрового перелива между секторами экономики. В сфере создания новой техники хорошим инструментом поддержания спроса на отечественное производство оборудования является лизинг. При этом необходимы не только частные лизинговые компании, но и государственные, становящиеся объектом спроса на закупку нового оборудования, приборов и техники российского производства.

В-пятых, вовлечение в экономику интеллектуального фактора необходимо начать с его изменения

его положения в стоимостной сетке оплаты труда. Если труд по торговле либо распоряжению собственностью приносит более высокий доход, чем интеллект, то последний фактор никогда не станет ведущим в экономике. Кредитные ставки для приобретателей должны быть ниже, а при покупке инновационной продукции, особенно касающейся энерго- и ресурсосбережения и экологии, скорее всего, потребуются система дотаций либо льготных условий продажи. Если не прекратятся эксперименты с российской системой образования, интеллектуальный капитал будет в дальнейшем только деградировать. Современное образование должно стать всеобщим, бесплатным и хотя бы в той же степени эффективным, как система образования в СССР, если оценивать эффективность по числу выпускаемых специалистов. Основной акцент необходимо сделать на точные науки и подготовку специалистов в области техники (инженеров), физики, химии, электроники, робототехники, космоса, ядерной физики, биологии, геномной инженерии и других перспективных специальностей. Далее необходимо определить точки приложения этих профессий в национальном хозяйстве и обеспечить государственный заказ на указанные профессии с распределением специалистов в рамках не сужающегося, а приобретаемого полноценные размеры государственного сектора экономики. Масштаб этого сектора должен определяться исходя из задач государства, потребностей общества и выделяемых на это ресурсов. В конце концов, весь ресурсный сектор может быть государственным, обеспечивая решение бюджетных задач в социальных направлениях развития и экологии (идея системы национального имущества). Особое значение здесь приобретают повышение стоимости интеллектуального труда, льготные кредиты на обучение и повышение квалификации. Необходимо ужесточить патентное законодательство и обеспечить неукоснительную защиту интеллектуальной собственности, авторский и патентный приоритет, снизив затраты на получение патентов и патентной информации.

В-шестых, при проектировании программ различного уровня сложности и назначения государству необходимо реализовать принцип целей и установки рубежных показателей, которые могут устанавливаться на 1, 3, 5 лет, а также на 10, 15 и 25 лет — вплоть до 2050 г. Преимуществом политики и стратегического планирования должна быть такой, чтобы каждый последующий руководитель страны ориентировался не только на свое мнение, видение

будущего страны и ее развития, а действовал в рамках научно обоснованных и корректируемых целевых ориентиров развития. На взгляд автора, необходима система штрафов и санкций в пользу государства для фирм, которые приобретают за рубежом морально устаревшее или бывшее в употреблении оборудование. Объем штрафов и виды продукции, подпадающие под это, должны быть четко определены.

В-седьмых, необходимо изменить общий вектор, нацеленный на кредитование государства любыми способами и процедурами со стороны иных агентов экономики, на обратный. Это позволит восстановить полнокровный инвестиционный процесс, вразумительно рассчитать мультипликаторы и ощутить их реальное действие, поскольку при обратном векторе институциональные ограничители «съедают» эффект мультипликации расходов. Необходимо использовать инструменты дифференциации процентных ставок по секторам экономики, применить «процентный портфель», использовать принцип «плохого» баланса для стимулирования банков вкладывать средства в реальные секторы российской экономики и тем самым работать в направлении сокращения дефицита инвестиций в промышленность. Потребуется снизить налоговое бремя инвесторов, вкладывающих ресурсы в развитие новых продуктов и технологий.

В-восьмых, понадобится в обязательном порядке применить в качестве неукоснительного императива в составлении договорных документов открытую смету затрат на выполнение работ и производство продукции. Более того, принцип транспарентности сделки должен стать основным методом ведения производственно-хозяйственной деятельности и бизнеса (открытая демонстрация затрат, цен, содержания работ). Понадобится предпринять ряд мер финансового и правового характера по ликвидации различных схем обналичивания денег, фирм-однодневок и фиктивных договоров. Изменению необходимо подвергнуть и такие организационно-правовые формы ведения бизнеса, как общества с ограниченной ответственностью и закрытые акционерные общества (ООО и ЗАО).

В-девятых, государству необходимо взять на себя полные расходы по содержанию патентной службы Российской Федерации, по регистрации, учету и выдаче патентов, включая и обеспечение международной защиты по наиболее приоритетным направлениям развития науки и техники. Кроме того, необходимо по специальной государственной программе отбирать

патенты, дающие приоритетное право на развитие технологий, обеспечивать их развитие в государственном секторе, а затем осуществлять приватизацию (продажу) этих новых технологий на наиболее выгодных для государства условиях в целях запуска серийных производств в частном секторе.

В-десятых, необходимо пересмотреть функционирующую сегодня систему тендеров в развитии государственных закупок и продаж как коррумпированную и абсолютно неэффективную по экономическому критерию, поскольку требование низкой цены совершенно не согласуется с возможностями обеспечения качества изделия или выполнения условий контракта. Это наносит прямой вред развитию многих видов высокотехнологичных производств и других видов хозяйственной деятельности (не говоря уже о низкой эффективности процедур в силу высоких издержек транзакций, многочисленных условностей в оформлении участия в конкурсе, тендере и др.). Заменой может служить целевой государственный заказ с финансированием по специальному счету через Федеральное казначейство при соответствующем контроле за всеми задействованными структурами. Здесь важен принцип не минимума цены, а обоснованности затрат и качественных преимуществ изготовителя (имидж, известность в данной сфере производства, качество изделия).

В-одиннадцатых, необходимы государственные программы инвестирования в воссоздание некоторых видов производств, потерянных в 1990-х и 2000-х гг., в том числе в долгосрочные инфраструктурные проекты с привлечением для их реализации трудового потенциала, нацеленностью системы образования на подготовку кадров для этих долгосрочных задач.

Таким образом, понадобится система планируемых поэтапных действий, создающих для российской промышленности вектор улучшения и развития производственно-технических систем, наращивания инвестиций в создание массы отечественных продуктов и технологий с выходом на тиражирование и массовое потребление. Важнейшими секторами при решении данной задачи выступают машиностроение и электронная промышленность.

Ликвидация «откатов» и оздоровление организации работы финансовой системы. Для решения проблемы ликвидации «откатов» в экономической системе России можно предложить следующие меры:

- контроль за затратами;

– баланс доходов и расходов государственных чиновников и высокооплачиваемых менеджеров;
– совершенствование законодательной базы, регулирующей работу правоохранительных органов, которая должна быть направлена на минимизацию масштаба такой деятельности;

– совмещение функций собственника и менеджера, т. е. сужение диапазона владения;

– расширение действия антимонопольного законодательства и правоохранительная проверка регистрации фирм;

– введение специальной отчетности при получении фирмами наличных сумм, соответствие выдач и поступлений, целезаданность в инкассировании наличности.

Условиями, которые явно оздоравливают ситуацию в промышленности и сделают неработоспособными финансовые «откаты», являются следующие:

1) банк должен быть лишен возможности осуществлять операции с выдачей значительных наличных сумм фирмам, которые зарегистрировались несколько дней или месяцев назад. Действительно, возникает парадоксальная ситуация, когда банки не выдают кредиты наукоемким компаниям, если те не имеют годовой истории, а удовлетворение требований по счету за фиктивно выполненную работу происходит посредством выдачи наличности в значительном размере. При этом банк не выясняет, сколько времени существует фирма, предъявившая требование;

2) фирма-посредник не сможет приобретать наличность по какому-либо договору, поскольку любая компания вправе предъявлять спрос на наличные деньги, когда выдает заработную плату работникам или обеспечивает покупку комплектующих деталей, сырья, оборудования, т. е. осуществляет траты на текущую хозяйственную деятельность;

3) наконец, самый важный в экономическом смысле фактор — это объединение функции владения и управления при деконцентрации собственности. Оптимальная ситуация — когда собственник является управляющим. В этом случае исчезает мотив похитить какую-либо сумму, выделяемую на реализацию программы инвестиций (трудно украсть у самого себя, такие действия лишены здравого смысла). Впрочем, мотив получения «отката» может существовать, но не в силу получения дополнительного дохода, не как фактор личного обогащения, а как способ увода приобретаемого дохода от налогов. В этом случае контрольные налоговые органы должны иметь продуктивные инструменты борьбы, предпо-

лагающие контроль за балансом доходов и расходов налогоплательщика. При отсутствии каналов легализации такого дохода в виде «отката» собственник не будет заинтересован в развитии данной модели экономического поведения, поскольку выгоды от легальной деятельности перевесят возможные потери и риск незаконной деятельности.

Главное видится в том, что необходимо составить план и алгоритм ввода приведенных выше действий, конкретизировать их и внедрить в соответствии с общим планом реиндустриализации. Это задача коллективной и планомерной работы согласно обозначенным магистральным направлениям реиндустриализации, необходимость которой обоснована с позиций стратегических перспектив страны и ее будущего процветания.

Любая программа и алгоритм действий, охватывающие задачи развития государства на длительную перспективу, должны предусматривать выявление коренных недостатков существующей системы, установление причин этих недостатков с обоснованием их достоверности. Существенны также определение новых типов элементов системы, способных ликвидировать эти недостатки, определение последовательности изменений (траектории трансформации), которая позволит перевести эти элементы в качественно новое состояние и/или заменить на новые.

Принимая во внимание сложность ситуации с промышленной системой России, разделение подобных действий на тактические и стратегические весьма условно. Необходимо помнить, что при воссоздании индустрии данные действия имеют стратегически ориентированный характер, имея общей целью формирование высокоэффективной и технологичной промышленности, конкурентоспособной на внутреннем и внешних рынках.

Список литературы

1. Данные Международной организации труда. [Электронный ресурс]. URL: <http://laborsta.ilo.org>.
2. Сухарев О. С. Структурные проблемы экономики России. М.: Финансы и статистика, 2010.
3. Сухарев О. С. Экономика технологического развития. М.: Финансы и статистика, 2008.
4. Сухарев О. С. Экономическая политика и развитие промышленности. М.: Финансы и статистика, 2011.
5. Сухарев О. С., Логвинов С. А. Управление структурными изменениями экономики. М.: КУРС: ИНФРА-М, 2013.